

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-009-360 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
Судей Шишлянникова В.Ф. и Климова А.Н.
при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Орехова М.В., потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED], представлению государственного обвинителя Мустафаева Р.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 25 августа 2009 года, которым

Орехов М [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ Орехов М.В. оправдан на основании п.п. 2,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., выступления прокурора Титова Н.П., поддержавшего кассационное представление, представителей потерпевших Крыловой Г.А. и Карповой И.Б. об отмене приговора, адвоката Баранова А.А., поддержавшего кассационную жалобу осужденного и возражавшего против кассационного представления, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Орехов М.В. признан виновным в убийстве Б [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры.

Он же (Орехов М.В.) оправдан по обвинению в совершении убийства М [REDACTED] за непричастностью к совершению данного преступления.

В кассационной жалобе осужденный Орехов М.В., не соглашаясь с приговором, считает его необоснованным и необъективным, при этом указывает, что суд не учел всех обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, просит изменить приговор.

Потерпевший М [] в своей кассационной жалобе оспаривает законность, обоснованность и справедливость оправдательного приговора, при этом указывает, что в материалах дела имеется достаточно доказательств вины Орехова М.В. в убийстве М [], перечисляет эти доказательства, указывает, что при рассмотрении данного дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

В кассационном представлении государственного обвинителя Мустафаева Р.А. поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение ввиду допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответы на них.

В представлении указывается, что в ходе судебного заседания, в нарушение закона, адвокаты Соломатин, Асанов и подсудимый Орехов, игнорируя замечания председательствующего, доводили до сведения присяжных заседателей информацию, которая находилась за пределами их компетенции, в том числе поднимали вопросы процессуального характера, ссылались на процедуру предварительного следствия, стремились опорочить доказательства, которые были признаны допустимыми и исследовались в судебном заседании (показания Орехова М.В. на предварительном следствии, в которых он признавал вину в преступлениях, протокол проверки показаний на месте с участием обвиняемого Орехова М.В.), заявляли о их недопустимости, ссылаясь на применение к подсудимому незаконных методов ведения следствия, насилия со стороны сотрудников милиции и незаконное получение на следствии показаний. В представлении приводятся эти высказывания адвокатов и подсудимого с указанием листов протокола.

Кроме того, по мнению государственного обвинителя, приговор подлежит отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, а именно вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку при формировании коллегии присяжных заседателей двое присяжных заседателей скрыли информацию о своих близких родственниках, что повлияло на формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Так, кандидат в присяжные заседатели А [] скрыла информацию о том, что ее сын А [] в 1997 году был судим к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на один год по ч. 2 ст. 213, ст. 158 УК РФ. Ю [] скрыла информацию о том, что ее супруг Ю [] в 2008 году привлекался к административной ответственности в виде штрафа в размере [] рублей.

В представлении указывается, что скрыв сведения о себе, кандидаты в присяжные заседатели лишили сторону обвинения права заявить как мотивированные, так и немотивированные отводы или после формирования коллегии присяжных заседателей в соответствии со ст. 330 УПК РФ заявить ходатайство о роспуске коллегии присяжных в связи с тенденциозностью ее состава.

Кроме того, как полагает государственный обвинитель, присяжные заседатели А [] и Ю [], принимая участие при рассмотрении дела, могли повлиять на формирование коллегии присяжных заседателей, а в последующем на содержание их ответов на поставленные судом вопросы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора.

Согласно ч. 1 ст. 381 и ч. 2 ст. 385 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо по жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, влекущих отмену приговора, ни органами следствия, ни судом допущено не было.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено, вопреки доводам государственного обвинителя в представлении, в соответствии с требованиями закона (ст.ст.328-332 УПК РФ), замечаний по этому поводу, а также заявлений о незаконности состава коллегии, о ее тенденциозности, от участников процесса, в том числе от государственного обвинителя, не поступало (т. 5 л.д. 75).

Доводы государственного обвинителя в представлении о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей двое присяжных заседателей скрыли информацию о своих близких родственниках, что повлияло на формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей, являются несостоятельными.

К кассационному представлению государственный обвинитель приложил справки, согласно которым сын присяжного заседателя А [] - А [] в 1997 году был судим к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на один год по ч. 2 ст. 213, ст. 158 УК РФ, а супруг присяжного заседателя Ю [] - Ю [] в 2008 году привлекался к административной ответственности в виде штрафа в размере [] рублей.

Из представленных государственным обвинителем документов следует, что судимость у сына присяжного заседателя А [] - А [] погашена в установленном законом порядке, в связи чем он считается несудимым и кандидат в присяжные заседатели А [] [] не обязана была сообщать информацию о погашенной судимости сына, к тому же вопрос к кандидатам в присяжные заседатели был поставлен председательствующим о наличии у них или их родственников непогашенных судимостей (т. 5 л.д. 63).

Кандидат в присяжные заседатели Ю [] также не обязана была сообщать о том, что ее супруг Ю [] [] в 2008 году привлекался к административной ответственности в виде штрафа в размере [] рублей, поскольку законом не предусмотрена обязанность кандидата в присяжные заседатели сообщать сведения о привлечении их и их родственников к административной ответственности, к тому же такой вопрос перед кандидатами в присяжные заседатели не ставился.

Несостоятельными являются доводы потерпевшего в жалобе и государственного обвинителя в представлении о допущенных стороной защиты

существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, которые повлияли на поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответы на них.

Как видно из протокола судебного заседания и на это указывает государственный обвинитель в представлении, защитник Соломатин П.И. в своем выступлении в прениях сторон заявил: «...данные показания мой подзащитный дал под давлением следствия ...» (т.5 л.д.142), защитник Асанов В.Н. заявил: «Мы видели видеосъемку проверки показаний на месте. Там тоже Орехов давал признательные показания, но необходимо учитывать его моральное состояние в тот момент и давление сотрудников милиции...» (т.5 л.д. 143), подсудимый Орехов М.В. заявлял в присутствии присяжных заседателей: «Я не видел этих детализаций, меня в полной мере не ознакомили с материалами дела ...» (т.5 л.д. 130), «Мне наконец-то дали высказаться за 10 месяцев...», « Да, есть видеозапись проверки показаний на месте, где я признаю свою вину, но факт в том, что Вы видели в какой форме меня туда привезли...» (т.5 л.д. 144).

Данные высказывания адвокатов и подсудимого, вопреки доводам государственного обвинителя в представлении, не могли повлиять на поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответы на них, поскольку председательствующий судья, всякий раз прерывал адвокатов и подсудимого, допуская указанные высказывания, делал им замечания и обращал внимание присяжных заседателей, чтобы они не принимали во внимание эти высказывания стороны защиты.

Других нарушений ни в жалобах, ни в кассационном представлении не указано.

Судебное следствие, как это видно из протокола судебного заседания, проведено в соответствии со ст. ст. 243 и 335 УПК РФ. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела, или необоснованного исключения их из разбирательства с участием присяжных заседателей, не имеется. Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судом были выполнены требования ст. ст. 338-339 УПК РФ, вопросы перед присяжными заседателями были поставлены в соответствии с деяниями, в совершении которых Орехов обвинялся, а также с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, они поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, не требовали от присяжных заседателей собственно юридической оценки при вынесении вердикта.

Замечаний и поправок к вопросному листу от участников процесса не поступило (т. 5 л.д. 148).

Напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, присяжным заседателям были напомнимены как доказательства обвинения, так и доказательства защиты, при этом не было выражено отношение председательствующего к доказательствам как стороны обвинения, так и стороны защиты и стороны не заявили возражений в связи с содержанием

напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности (т. 5 л.д. 149).

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт соответствует положениям ст. 343 УПК РФ, а приговор отвечает требованиям ст. 351 УПК РФ, он основан на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Юридическая квалификация действий Орехова М.В. дана судом правильно, в соответствии с обстоятельствами дела, как они были установлены судом присяжных заседателей в вердикте.

Доводы потерпевшего М [] в кассационной жалобе о том, что в материалах дела имеется достаточно доказательств вины Орехова М.В. в убийстве М [], не могут быть приняты во внимание, поскольку в соответствии с законом (ч. 4 ст. 347 УПК РФ, сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела. Назначенное осужденному наказание соразмерно содеянному и является справедливым. Оснований для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 25 августа 2009 года в отношении Орехова М [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: